

На правах рукописи

Карпенкова Таисия Викторовна

**ПОЛИТИКА САМОДЕРЖАВИЯ В ОТНОШЕНИИ
МУСУЛЬМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В. - ФЕВРАЛЬ 1917 Г.)**

Специальность 07.00.02-Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва-2004

Работа выполнена на кафедре истории Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор,
Устинов Виктор Михайлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Хорошилов Александр Николаевич;
доктор политических наук, профессор
Шарипов Урал Зиятудинович;
доктор исторических наук
Соколов Виктор Владимирович

Защита диссертации состоится 25 июня 2004 г. в 13 часов
на заседании диссертационного совета Д.212.196.09 в Российской
экономической академии им. Г.В. Плеханова по адресу: 115998,
г. Москва, Стремянный пер., д. 36, корп. 3, ауд. 543.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РЭА
им. Г.В. Плеханова по адресу: 115998, г. Москва, Стремянный пер., д. 36.

Автореферат разослан 24 мая 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Яблочкина И.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется прежде всего тем, что в современных условиях Российской Федерации нужны критический анализ пройденного пути, четкая цель дальнейшего развития общества, поиск наиболее эффективных средств ее достижения. Россия стоит сегодня на историческом перекрестке: назад пути нет, но и выбор нового еще предстоит сделать. В данном выборе немаловажную роль играют межнациональные отношения многонациональной Российской Федерации, укрепление ее духовного потенциала, как основы, на которой издавна покоилась мощь государства.

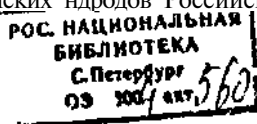
В этой связи актуальность темы возрастает и потому, что проблема исследования межнациональных отношений всегда занимала большое место в российской исторической науке. Преимущественно это объяснялось многонациональным характером Российского государства как в советские годы, так и в современных условиях в зависимости от конкретной исторической и политической обстановки в стране. Иначе говоря, межнациональные отношения, их стабильность или обострение во многом определялись и зависели от менявшейся политической ситуации в государстве. В этих процессах проявлялись в основном не столько объективные закономерности, сколько выявлялись субъективные обстоятельства. В каком бы регионе России не обострялись межнациональные отношения, они сказывались на обстановке в стране в целом.

В этом отношении актуальность темы исследования обуславливается масштабностью событий, связанных с генезисом российской государственности, изучением национальных аспектов в истории многонациональной Российской империи.

Исследованию одного из сложных и практически весьма слабо изученных аспектов исторического опыта Российской империи в проведении национальной политики и посвящено данное диссертационное исследование. Такими аспектами стали анализ и обобщение сущности, форм, методов и содержания национальной политики самодержавия в отношении российских мусульман на общем фоне колониальной политики с середины XIX века до падения самодержавия.

Для достижения поставленной *цели* диссертант определил следующие *исследовательские задачи*:

- дать анализ и обобщение массива опубликованных и архивных источников, основных исторических исследований, определить степень их полноты и достоверности, выяснить научную и практическую ценность и значимость для развития исторической науки;
- охарактеризовать общую социально-экономическую и политическую обстановку среди мусульманских ндродов Российской импе-

рии после их добровольного вхождения, присоединения или завоевания;

- исследовать сословные отношения среди мусульманского населения Российского государства;
- изучить особенности управления национальными окраинами России с преобладанием в них российских мусульман;
- показать мирную оппозицию и вооруженную борьбу мусульманского населения империи против самодержавия.

Объектами исследования являются институт самодержавия и мусульманское население Российской империи.

Предметом исследования стали основные направления национальной политики самодержавия в отношении российских мусульман во второй половине XIX века и до свержения режима самодержавия в результате Февральской революции 1917 года в России.

Хронологические рамки исследования ограничены второй половиной XIX века и падением самодержавия в феврале 1917 года. Первая хронологическая дата обусловлена началом всесторонних и глубоких преобразований в Российской империи социально-экономического, общественно-политического, научно-культурного и международного характера. Вторая хронологическая дата обосновывается временем падения самодержавного правления в России.

Научная новизна исследования

В отличие от исследований, в которых, главным образом, освещены отдельные аспекты и вопросы рассматриваемой темы, в диссертации впервые предпринята попытка комплексного историко-теоретического обобщения всего спектра основных проблем истории становления, развития и практического осуществления национальной политики самодержавия в отношении мусульманского населения Российской империи в наиболее сложные годы Отечественной истории второй половины XIX в. — начала XX в. (отмена крепостного права, активная колонизаторская политика, две буржуазно-демократические революции, участие в Первой мировой войне, бурный рост экономики). При этом исследование осуществлялось как свободное, независимое от идеологической и политической конъюнктуры.

Исследование такого хронологического спектра судьбоносных для России исторических событий потребовало изучения и использования широкого круга как опубликованных, так и впервые вводимых в научный оборот архивных документов и материалов статистического, экономического, социального, юридического и военного характера.

При этом особое внимание уделено освещению ряда малоизученных или почти неисследованных вопросов. Среди них: вопрос о соотношении национальных и имперских интересов в развитии регионов, где преобладало коренное мусульманское население; о соотношении объективных и

субъективных факторов многогранного процесса развития мусульманских народов России в хронологических рамках диссертационного исследования.

Новизна определяется и многоаспектной постановкой темы, анализом сущности и специфики социально-экономического развития регионов Российской империи с преобладанием мусульманского населения. В основу концепции диссертации положен отказ от политизации отношения к историческому прошлому, необходимость объективного анализа исторических фактов и событий на основе широкого круга разнохарактерного фактического материала.

С современной точки зрения в диссертации обоснованы сущность, структура, роль и место системы «военно-народного» управления и особенности сохранения основ местного самоуправления в условиях национальной политики в отношении мусульманского населения на национальных окраинах России. Более того, подчеркнуто, что на протяжении всей второй половины XIX века самодержавию не удалось преодолеть различий в системе управления по отношению к горскому, кочевому, казачьему и переселенческому населению. Принципиальные отличия в правовом, организационном, гражданском положении указанных категорий населения сохранились вплоть до свержения самодержавия.

При исследовании сути переселенческой и колонизаторской политики самодержавия обосновывается вывод о том, что расширение военно-казачьей и переселенческой колонизации проходило, главным образом, за счет неосвоенных свободных земель, а по исчерпанию фонда свободных неосвоенных земель, наделение земли, особенно казачества и кулачества, - и за счет освоенных земель коренного мусульманского населения.

В диссертации ставятся дискуссионные вопросы об основах экономики различных регионов многоукладного характера среди мусульманского населения России: о правомерности, целесообразности и необходимости перераспределения общинной собственности отдельных слоев российского мусульманского населения, в частности, горцев Дагестана, о сохранении и упрочении военной власти в регионах с преимущественным мусульманским населением.

С новых позиций рассматривается характеристика особенностей и причин национально-освободительного движения народов Дагестана в восстании 1877 года и народов Туркестана в восстании 1916 года. В этой связи, обосновывается вывод о том, что задачи борьбы народов Дагестана за свою независимость от самодержавия к концу XIX века практически сошли на нет, уступив место социально-классовым противоречиям.

Вместе с тем научная новизна состоит и в том, что в советской историографии практически отсутствуют труды, посвященные комплексному изучению проблем завоевания и присоединения к России регионов с мусульманским населением в аспекте всесторонней борьбы российских мусульман против самодержавия. Более того, деятельность российских соци-

ал-демократических организаций, в том числе и большевиков, советская историография представляла как сплошную цепь побед в национально-освободительном и революционном движении, не учитывая при этом слабость и недостаточность классовой дифференции (а точнее - преувеличивая ее) среди мусульман Российской империи.

В диссертации научно обосновано, что указанные оценки не всегда и не по всем положениям соответствовали объективному освещению исторического процесса.

Практическая значимость исследования

Проведенное исследование важно для всестороннего понимания исторического опыта развития центрального и местного управления в России, осуществления региональной и национальной политики в Российском многонациональном государстве. Особую значимость исследованию придает то обстоятельство, что Россия начала XXI века продолжает решать целый ряд «вечных» вопросов, которые существовали и в имперской России: угроза распада единого государства, усиление авторитарных тенденций в регионах; рациональное сочетание территориального и отраслевого принципов управления, централизация (укрепление вертикали исполнительной власти) и децентрализации (развитие местного управления). Опыт имперской России поможет избежать многих ошибок прошлого и в то же время взять и использовать то рациональное и полезное, что было накоплено предыдущими поколениями.

Представляется, что выводы и обобщения диссертационного исследования будут способствовать решению современных проблем российского федерализма, особенно с учетом мусульманского фактора, а именно: совершенствованию процесса национального и государственного строительства, установлению и упрочнению гражданского мира и согласия, гармонизации национальных и клерикальных отношений, взаимоотношению центра и национальных регионов.

В диссертации определены контуры (теоретико-методологические, проблемно-тематические) крупного научного направления, которое в настоящее время является весьма перспективным для исследователей.

Материалы диссертации, введенные в научный оборот, а также сделанные в процессе решения поставленных задач выводы и обобщения могут быть использованы в законодательной работе органов государственной власти как в национальных районах с мусульманским населением, так и в целом, в Российской Федерации. Понимание их необходимо для выработки эффективной правовой стратегии и национальной политики. В этой связи содержание и выводы диссертации могут быть использованы историками, политологами, правоведами.

Положения и выводы диссертации также могут быть использованы в дальнейшей работе по исследованию социально-политической истории Российской Федерации и в учебном процессе в вузах страны.

Апробация результатов исследования осуществлена в ходе обсуждения поэтапной работы над диссертацией на заседаниях кафедры истории Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова, в работе Центра социально-политического и гуманитарного образования РЭА, на различных конференциях и при выступлениях на «Плехановских чтениях» РЭА.

Выводы и основные положения диссертации опубликованы диссертантом в монографии, 13 научных изданиях и других публикациях, общий объем которых составляет более 50 печатных листов.

Достоверность исследования подтверждается совокупностью многочисленных опубликованных и архивных источников материалами прессы (революционной, советской и современной российской), а также публикациями диссертанта.

Структура исследования

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, приложений и списка основных использованных источников и литературы.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования. Историография и источники» посвящена раскрытию и освещению теоретических, методологических, историографических и источниковедческих аспектов и сюжетов диссертации.

При написании главы автор исходил из того, что в российской и советской литературе приводятся различные определения понятия методологии исторической науки. Одно из определений методологии - это система существенных аспектов мировоззрения и теории, базирующаяся на научно-исследовательских принципах науки. Методология исторической науки есть определенного рода конкретизация всеобщего метода исторического материализма. Но специфика этой конкретизации зависит от содержания науки, и проявление того, что каждое специфическое не является лишь простым проявлением общего. Поэтому методология любой науки, как и исторической, составляет органическую часть самой этой науки, как путь исследования, подход к познанию.

Диссертация подготовлена на основе принципов научного исторического исследования. При этом автор понимает под научными принципами основные руководящие положения исторической науки. Принципы являются результатом изучения объективных законов истории и в этом отношении отвечают закономерностям.

В диссертации основополагающим методологическим принципом стал принцип историзма. Важнейшим принципом исторического исследования при подготовке диссертации стал и принцип социального подхода. Широко использовались специфические исторические методы. Среди них: хронологический, хронологическо-проблемный, проблемно-хронологический, метод периодизации и сравнительно-исторический метод.

Историография диссертационного исследования весьма разнохарактерна, как по содержанию, так и по хронологическому принципу. В условиях еще Российской империи внимание к проблеме в основном привлекало историков-правоведов.¹ Дореволюционные историки сводили все вопросы государственности России к истории эволюционного развития самодержавного государства.² Особенно это относится к трудам российских исследователей, освещавших историю народов различных национальных и многонациональных территорий империи. Указанные труды были подготовлены и написаны на большом фактическом материале, хотя каждый из авторов в отдельности освещал проблему, исходя из своих политических взглядов.

Вместе с тем, нельзя не признать, что труды дореволюционных историков имеют и ряд особенностей. Во-первых, поскольку авторы описывали события, близкие им по времени, или современниками которых они являлись, исследователи зачастую шли в русле официальной историографии, за исключением конца XIX - начала XX века, когда в России зарождался политический и идеологический плюрализм. Во-вторых, авторы революционного периода чаще всего, описывая события и людей своего класса, как политиков и государственных деятелей, а не как исторических личностей, и делали они это далеко не всегда критически. В-третьих, большинство из них не представляли к каким катастрофическим последствиям для России может привести сохранение самодержавия и его национальная политика, особенно в отношении мусульманского населения страны.

Среди исследований дореволюционной историографии следует отметить прежде труды П.П. Семенова-Тянь-Шанского, Ч.Ч. Валиханова, М.И. Венюкова, Н.А. Северцева, В.Е. Вейценбаума, Н.И. Воронова, П. Гаврилова, Г. Гакса и др., посвященных Туркестанскому региону Российской империи.⁴ Значительный интерес представляют дореволюционные издания по истории мусульманского населения Северного Кавказа. Среди них: труды и публикации Вейценбаума Е., Воронова Н.И., Гобиева С.И., Гаврилова П., Гакса Г., Кобузского Е.И., Кривенко В.С., Потто В.А., Ромода-

---

¹ См.: *Ивановский В.В.* Административное устройство наших окраин. Ученые записки Казанского университета. Кн. 6. Отд. 1-Казань, 1891; *Страховский И.М.* Губернское устройство. Журнал Министерства юстиции. - 1913. - № 7-9 и др.

² См.: Исторический обзор деятельности Комитета министров. - СПб., 1902; История Правительствующего Сената за двести лет. - СПб., 1911; Министерство внутренних дел. 1802-1902 гг. - СПб., 1901.

³ См.: *Ивановский В.В.* Административное устройство наших окраин. - Казань, 1891; *Игнатьев Е.* Россия и окраина. - СПб., 1906; *Яценко А.С.* Теория федерализма. - Юрьев, 1906.

⁴ *Семенов-Тянь-Шанский П.П.* Поезда из укрепления Верного через чужой перевал к западной оконечности Иссык-Куль в 1856 г. - «Зап. РГО по отд. геогр.», 1867. Т. 1; *Валиханов Ч.Ч.* Соч. «Зап. РГО по отд. этнографии. Т. XXX. - СПб., 1904; *Венюков М.И.* Очерки Займьского края и Пригуйской страны. «Зап. РГО, 1864, тл. 4; *Северцов Н.А.* Путешествие по Туркестанскому краю и исследование горной страны Тянь-Шаня. - СПб., 1873; *Радлов В.В.* Краткий очерк о поездке в Семиреченскую область и на Иссык-Куль летом 1868 г. - Лекции, 1884; *Федченко А.П.* Путешествие в Туркестан. ч. 1. В Кокандское ханство. - СПб., 1885; *Мушкетов И.В.* Памир и Алтай. Русская Средняя Азия. - СПб., 1885; *Грум-Гржимайло.* Краткий очерк о результатах экспедиции в Приалтайские страны. «Известия РГО». Т. XX, 1884, вып. 6. СПб., 1887 и др.

новского Д., Эседзе В.И.¹ В указанных изданиях освещаются многие вопросы и приводятся обстоятельные материалы о проведении национальной политики самодержавием по отношению к мусульманскому населению Кавказа и Туркестана.

Дореволюционная историческая литература при всех ее достоинствах и недостатках, содержит такие характерные особенности, как тенденциозность и субъективность большинства ее авторов, выступавших оппонентами колониальной и национальной политики самодержавия. А это требует откровенного и критического отношения к ней, учитывать ее одностороннее освещение многих аспектов национальной политики самодержавия по отношению к мусульманскому населению Российской империи.

Для историографического анализа исследуемой проблемы большую ценность имеют труды В.И. Ленина, как первого, по существу историка Советского государства. В частности, В.И. Ленин определил среднеазиатские районы, сплошь заселенные коренным населением мусульман, как колонии «чистейшего типа», а политику самодержавия по отношению к ним, и в первую очередь переселенческую политику как разбой. По нашим подсчетам, автором в Полном собрании сочинений В.И. Ленина опубликовано свыше 500 различных документов и материалов непосредственно и опосредованно относящихся к российским районам с преобладанием коренного мусульманского населения (Туркестан, Татария, Башкирия, Северный Кавказ, Закавказье).

В трудах В.И. Ленина принципиальное освещение получили вопросы разрешения национальных и межнациональных отношений, постановки и решения национального вопроса в многонациональном Российском государстве. Среди них выделяются такие исследования как: «Национальный вопрос в нашей программе», «Памяти Герцена», «Переселенческий вопрос», «Кадеты и националисты», «Культурные европейцы и дикие азиаты», «Пробуждение Азии», «Отсталая Европа и передовая Азия», «О культурно-национальной автономии», «Критические заметки по национальному вопросу», «О праве нации на самоопределение», «О национальной гордости великороссов».²

В советской историографии проблемам национальной политики самодержавия в отношении мусульманских народов Российской империи с середины XIX века до падения самодержавного государственного строя уде-

---

¹ См. *Вейценблум Е.* Путеводитель по Кавказу – Тифлис, 1888; *Воронов Н.И.* Путешествие по Дагестану – Тифлис, 1888; *Гобиев С.И.* О военно-народном управлении – Загн Дагестана, 1913, 4 августа; *Гаврилов П.* Устройство наземного быта горских племен Северного Кавказа – Тифлис, 1869; *Гахо Г.* Переселение и колонизация – СПб., 1913; *Кобуцкий Е.И.* История города Дербента – Темир-Зан-Шура, 1906; *Кривенко В.С.* По Дагестану – Тифлис, 1889; *Потто В.А.* Кавказская война – Ставрополь, 1893–1894; *Ромадановский Д.* Генерал-фельдмаршал князь Александр Иванович Бяргятинский и Кавказская война. – СПб., 1881; *Эседзе В.И.* Историческая записка об управлении Кавказом Тифлис, 1907 и др.

² См. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 7, с. 232-242; Т. 21, с. 255-262, с. 325-336; Т. 23, с. 89090, с. 145-146, 166-167; Т. 24, с. 174-178, 113-150; Т. 25, с. 255-320; Т. 26, с. 106-110.

лялось весьма скромное внимание. Дискуссия по проблемам абсолютизма, проводимая в 1968-1972 гг., затронула лишь вопросы его генезиса, социальной природы и эволюции, но очень мало - специфику национальной политики самодержавия среди угнетенных народов, в том числе мусульманского населения России, что, по мнению автора, можно в значительной мере объяснить разногласиями историков. При этом вопросы военного-народного управления мусульманского населения практически не обсуждались. Среди исследований в той или иной степени относящихся к проблематике рассматриваемой в диссертации темы следует отметить труды П.А. Зайончковского, Н.П. Ерошкина Ю.В., Емельяновой И.А., Куликова Ю.В., Чернова А.В., Шумилова М.М.¹

За последние годы нестандартные интерпретации проблем российской имперской государственности, ее системы политического и административного управления как в целом по России, так и по ее отдельным регионам нашли освещение в трудах Абдулатипова Р.Г., Бойтенковой Л.Ф., Ярова Ю.Ф., Глушенко Е.А., Эктуша С.А., Гасанова М.М., Соколова В.В.² В них поднимаются острые вопросы развития национальных окраин России в годы после первой русской революции в преломлении взаимоотношений Государственная Дума — Правительство - генерал-губернаторы окраин Российской империи.

В этой связи отметим, что отдельные вопросы исследуемой темы освещены и проанализированы в содержательной монографии Малаховой Г.М. «Становление и развитие Российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVII в. - XIX в.»³

В советской историографии те или иные аспекты и акценты в постановке вопросов национальной политики самодержавия в отношении мусульманских народов получили отражение в литературе, посвященной истории Дагестана, Северного Кавказа и Туркестана. Среди них труды: Н.О. Смирнова, Р.М. Магомедова, В.Г. Гаджиева, М.Х. Мансурова, Э.М. Далгат, Нахшунова И.Р., Г.И. Милованова, Мальбахова Б.Х., Дазмихова К.Ф.⁴

---

¹ См. *Зайончковский П.А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М., 1978, *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. Изд. 2. М., 1968, его же *Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России*. М., 1960, *Емельянова И.А.* Высшие органы государственной власти и управления России в дореформенный период. Казань, 1962, *Ерошкин Н.П., Куликов Ю.В., Чернов А.В.* История государственных учреждений России до Великой Октябрьской Революции. М., 1965

² См. *Абдулатипов Р.Г., Бойтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф.* Федерализм в истории России. М., 1992, *Глушенко Е.А.* Строители империи: портреты колониальных деятелей. М., 2000, *Эктуш С.А.* На службе российскому Левшафану. М., 1998, *Гасанов М.М.* Административная политика России в Дагестане во второй половине XIX века. Махачкала, 1999; *Соколов В.В.* Туркестанский край в составе Российской империи: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития (вторая половина XIX века - февраль 1917 года). М., 2001

³ См.: *Малахова Г.М.* Становление и развитие Российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVII - начале XIX в. Ростов-на-Дону, 2001

⁴ См. *Смирнов Н.О.* Политика России на Кавказе в XVII-XIX вв. М., 1968, *Магомедов Р.М.* Восстание горцев в Дагестане в 1877 г. Махач-Кала, 1940, *Роль России в истории Дагестана.* М., 1965, *Нахшунов И.Р.* Экономические последствия присоединения Дагестана к России. М., 1955, *Милованов Г.И.* Очерк формирования и развития рабочего класса в Дагестане в общероссийскую экономическую систему. М., 1984, *Далгат Э.М.* Крестьянское восстание в Дагестане в период развития капиталистических отношений. М., 1984, *Мальбахов Б.Х., Дазмихов К.Ф.* Кабарда во взаимоотношениях России с Кавказом, Поволжьем и Крымским ханством. Нальчик, 1996

Изучение исторического опыта осуществления самодержавием национальной политики в отношении мусульманского населения Российской империи способствовали такие исследования как: монография Х.Т. Гурсунова «Национальная политика Коммунистической партии в Туркестане».¹ Предопределяя историю национальной политики большевиков в советском Туркестане, автор приводит весьма обстоятельную общую характеристику национальных отношений в Туркестанском крае в дореволюционный период, которая ему позволила дать четкое определение противоположных и противоборствующих движений подлинно революционное и национально-освободительное движение, все более сливавшееся с социалистическим движением рабочего класса в России; буржуазно-националистическое, панисламистское, пантюркистское движение («Шурун-Исламия», «Алаш», «Шуруи-Улсма», «Турк одам марказияти» и т.д.), направленные на отрыв Туркестана от революционной России.

Не преувеличивая идейно-политические сдвиги, происшедшие в Средней Азии и Казахстане в дооктябрьский период, автор совершенно обоснованно подчеркивает, что эти сдвиги были все же очень большими. Весьма ценна другая монография Х.Т. Гурсунова «Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстана».²

В ней на основе огромного количества архивных и опубликованных источников подробно рассматриваются исторические предпосылки и причины восстания, движущие силы, характер и особенности движения по областям Туркестанского края и Казахской степи. Весь ход и процесс подготовки массового восстания автор тесно увязывает с социально-экономической и политической обстановкой в Средней Азии и Казахстане накануне восстания, показывает ухудшение положения народных масс в условиях проведения первой мировой войны.

Необходимо также отметить крупные монографические исследования, способствовавшие исследованию рассматриваемой темы. Среди них, к примеру, отметим Цамерян И.П. «Советское многонациональное государство, его особенности и пути развития»; Вахабов М.Г. «Формирование узбекской социалистической нации»;⁴ Куличенко М.И. «Национальные отношения в СССР и тенденции их развития».⁵

Все эти работы характерны тем, что в них делаются попытки рассмотреть историю формирования той или иной конкретной нации на основе более или менее детального анализа фактических материалов. В них рассматривается сложение отдельных элементов нации: общности территории, языка, экономической жизни и психологического склада отдельных на-

---

¹ См. Гурсунов Х.Т. Национальная политика Коммунистической партии в Туркестане. Ташкент, 1971.

² См.: Гурсунов Х.Т. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1963.

³ См.: Цамерян И.П. Советское многонациональное государство, его особенности и пути развития. М., 1958.

⁴ См.: Вахабов М.Г. Формирование Узбекской Социалистической нации. Ташкент, 1961.

⁵ См.: Куличенко М.И. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. М., 1972.

ций, и поэтому они в известной степени способствуют углубленному пониманию положения мусульманских народов в составе Российской империи.

Этому же способствуют коллективные труды, в которых отражены отдельные стороны и моменты национальной политики самодержавия в отношении мусульманского населения России. Имеются в виду публикации и исследования, подготовленные коллективами ученых и ведущих научно-исследовательских центров бывшего Советского Союза, прежде всего, Истории советских социалистических республик Средней Азии,¹ «История Коммунистических организаций Средней Азии»;² второй и третий том (первая книга) многотомной, «Истории Коммунистической партии Советского Союза».³

Историография проблематики предлагаемого диссертационного исследования была бы неполной без хотя бы тезисного освещения зарубежной литературы. Не останавливаясь на ее анализе отметим прежде всего, что ведущие историки-исследователи ближнего зарубежья подчеркивали в своих трудах тезис о том, Советская власть в бывших колониях бывшей Российской империи проводила национальную политику, аналогичную политике самодержавия и сменившего его Временного правительства. В центре их внимания - деятельность буржуазных националистов различных оттенков, которую они пытаются выдать за «национально-буржуазную революцию». В то же время, к примеру, образование Туркестанской республики они выдают не как естественный результат советской национальной политики, а как тактический ход и временную уступку националистам. По их утверждению, советская автономия Туркестана должна была перейти ко второму изданию «Кокандской автономии».⁴

Несостоятельность данных суждений буржуазных исследователей обстоятельно раскрыта в монографиях советских ученых Иноятова Х.Ш., Новоселова К.Н., Турсунбаева А.Б.⁵

Следует сказать и о трудах современных узбекских и других исследователей, посвященных рассматриваемым в диссертации проблемам истории Туркестанского края. Среди них отметим некоторые обобщения, данные Рахимовым Ж. В своей «Истории Узбекистана» на стр. 3 он пишет, что Узбекистан являлся «нищей страной». Коль скоро так, то на какой основе вырос современный процветающий Узбекистан? Что же касается оценки «военно-народного управления» как одного из аспектов колони-

---

¹ См.: История Казахской ССР. Т. 1, 2. Алма-Ата, 1959; История Киргизской ССР. Т. 1, 2. Фрунзе, 1963; История Туркменской ССР. Т. 1, 2. Ашхабад, 1937; История Узбекской ССР. Т. 1, кн. 2. Ташкент, 1956; История узбекской ССР. Т. 2. Ташкент, 1958; История Таджикского народа. Т. 2. М., 1964.

² См.: История Коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967.

³ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 2, 3. М., 1967.

⁴ См.: Иноятов Х.Ш. Ответ фальсификаторам истории Советской Средней Азии и Казахстана. Ташкент, 1972.

⁵ См. Иноятов Х.Ш. Ответ фальсификаторам истории Советской Средней Азии и Казахстана. Ташкент, 1962; Новоселов К.Н. Против буржуазных фальсификаторов истории Средней Азии. Ашхабад, 1962; Турсунбаев А.Б. Против буржуазной фальсификация истории Казахстана. Алма-Ата, 1963.

альной политики российских властей в Туркестане, то узбекские исследователи называют ее «так называемой» или вообще не упоминают.¹ При этом необходимо напомнить, что неправомерно отождествлять Туркестан со всем современным Узбекистаном. В Туркестанский край входили также территории и современных Таджикистана, Туркмении, Киргизии и южных районов Казахстана. Узбекистан никогда не являлся правопреемником всего Туркестана.

Европейская, американская и восточно-мусульманская историографии, как правило, сходились на утверждении, что Россия несла мусульманским народам империи только поражение, а Англия, Турция и Иран выступали в качестве их защитников. Даже у таких авторов, опиравшихся в своих исследованиях на широкий круг источников, как Моше Гаммер, акцент на антирусской настроенности мусульманских народов весьма высок.³ Ценность же его труда заключается во введении в научный оборот новых материалов, хранящихся в архивах Великобритании, Турции, Австрии, Германии, Франции и других странах.

Как общий вывод, в диссертации отмечается, что исследуемая проблема, к сожалению, не стала предметом специального исследования, несмотря на изучение ее отдельных аспектов.

Источниковая база диссертационного исследования разнообразна. В зависимости от характера привлеченных источников ее можно подразделить на архивные материалы, документальные публикации, периодическую печать и мемуары. При этом в диссертации указывается, что к настоящему времени многие источники второй половины XIX в. - начала XX в. не сохранились или сохранились в небольшом количестве. Поэтому каждый из них представлял огромную ценность.

Самые содержательные, интересные, наиболее полно раскрывающие тему диссертации документы и материалы архивов хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), в Российском государственном историческом архиве (РГИА), в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), в Российском государственном архиве современной политической истории (РГАСПИ). В целом же, учитывая, что документальных материалов по теме диссертационного исследования сохранилось крайне недостаточно и неполно, каждый из них представлял ценность, независимо от места их хранения.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) важными источниками стали личные фонды Александра II, Александра III, Горчакова А.М., Лорис-Меликова М.Г., а также фонд Канцелярии министра-председателя Временного правительства России Керенского А.Ф.

---

¹ См., например: *Очерки по истории государственности Узбекистана*. Ташкент, 2001. С. 127

² См.: *Berkok Islam. Tarihle Kafkasys-Isitanbub*, 1958.

³ См.: *Гаммер М. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана*. М., 1998.

Для диссертационного исследования огромный интерес представляют материалы Кавказской археографической комиссии, хранящиеся в РГВИА. Она издала 12 томов документальных материалов. В ряде из них публиковались документы царской администрации о ее многогранной деятельности в различных районах Кавказа, где преобладало мусульманское население.

При Штабе Кавказского военного округа был создан специальный военно-исторический отдел. Большую научную ценность представляют материалы, связанные с решением социально-экономического развития регионов с мусульманским населением. Но многие из них до последних лет не использовались по различным причинам (материалы не прошли научно-технической архивной обработки, поэтому были недоступны исследователям).

Огромную ценность для темы диссертационного исследования имели документальные материалы РГИА. Здесь были использованы документы и материалы из фондов Кавказского комитета (ф. 1268); Комитета министров (ф. 1263); Департамента мануфактур и внутренней торговли (ф. 18); Департамента железнодорожных дел (ф. 268); V-го отделения Собственно Его Императорского Величества канцелярии (ф. 379); Департамента законов (ф. 1149); Департамента внешней торговли (ф. 19); Департамента земледелия (ф. 398); Хозяйственного департамента (ф. 1287); Планового архива (ф. 380).

Особенно ценный материал выявлен в делах Кавказского комитета, где сосредоточены проекты всех законоположений по Кавказу и мусульманскому населению, сведения по их подготовке и обсуждению.

Ценнейшие документы по политической, национальной и социально-экономической истории Кавказа и Туркестанского генерал-губернаторства содержатся в РГВИА. Они, в частности, освещают ход военных действий русской армии против Кокандского ханства, Бухарского эмирата, на Кавказе и в других регионах при расширении границ Российской империи. Для диссертационного исследования наибольший интерес представляли материалы, связанные с деятельностью российского правительства и его местной администрации по созданию на Северном Кавказе и Туркестане «военно-народной» системы управления, в которой принимали непосредственное участие представители мусульманского населения, особенно горцы.

Здесь следует отметить такие фонды, как ВУА (Военно-ученый архив): Департамент Генерального штаба (ф. 38); Статистические, экономические, этнографические и военно-топографические сведения о Российской империи (ф. 414). В указанных фондах РГВИА сохранились материалы, связанные с деятельностью самодержавного правительства и его кавказской и туркестанской администраций по созданию, в частности «военно-народной» системы управления.

Из документальных материалов РГАСПИ были использованы сведения, относящиеся к истокам зарождения, становления и развития политических сил в Туркестане и на Кавказе. В этой связи огромный интерес

представляли материалы фонда ЦК РСДРП, ЦК РСДРП (б). На этой основе были выявлены аспекты классовой борьбы.

Документальные материалы РГАСПИ позволили осветить такие вопросы, как участие представителей мусульманского населения в революциях 1905-1907 гг. и февраля 1917 г., активная борьба российских мусульман в восстании 1916 г., охватившего весь Туркестанский край.

Учитывая неполную сохранность архивных документов и материалов второй половины XIX в. - начало XX в., источниковая база была расширена за счет опубликованных источников в виде законодательных актов, документальных сборников, обзоров, опубликованных отчетов государственных учреждений и других печатных источников.

Прежде всего, необходимо отметить Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). В монографии использованы также документальные публикации. Среди них: Сборники Императорского русского исторического общества. - СПб., 1869-1891; Материалы, собранные для высочайше учрежденной комиссии о преобразовании губернских и уездных учреждений - СПб., 1870; Журнал высочайше учрежденной комиссии по преобразованию губернского управления Усиление губернаторской власти. Проект фон Плеве. Париж, 1904; Совет по делам местного хозяйства. Доклад по вопросу об изменении положения губернаторов. - СПб., 1907 Архив государственного Совета СПб., 1891.

Большой научный интерес представляет пятнадцатитомное издание Сенатский архив.¹ Среди материалов этого фундаментального издания документов и материалов для темы диссертационного исследования наиболее значимы материалы Комиссии «О губернских и уездных учреждениях», возглавляемой Н.А. Милютиным (1859-1866 гг.); Кахановской комиссии, работавшей в 1881-1885 гг.; Комиссии по преобразованию губернского управления, руководимой В.К. Плеве в 1902-1904 гг., Комиссии по реформе местного управления, работавшей в 1905-1906 гг. под руководством С.Д. Урусова, Особого совещания и Совета по делам местного хозяйства, руководимым в 1906-1908 гг. П.А. Столыпиным.

Из других документальных сборников, опубликованных в различные годы, следует отметить тематические публикации, непосредственно и опосредованно связанные или посвященные разным аспектам истории Туркестанского края, как составной части Российской империи. Среди них ранее широко не использованные «Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане», опубликованные в 1911 году, «Материалы по землепользованию кочевого Киргизского населения», опубликованные в 1916 году.²

Несомненный интерес для исследования вопросов, связанных с историей зарождения, становления и развития политических сил, партий и

¹ См.: Сенатский архив. Т. 1-15. - СПб., 1909.

² См.: Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. Часть II. Таблицы. СПб., 1911; Материалы по землепользованию кочевого киргизского населения. Ташкент, 1960.

движений представляют Сборники программ политических партий в России, изданных В.В. Водовозовым в 1905-1906 гг.¹

Использованы также тематические сборники по мусульманскому сопротивлению самодержавию. Среди них: «Революционное движение в Туркмении в 1908-1917 гг.»; «Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане»; «Революция 1905-1907 гг. в национальных районах России».²

Наконец, использовано многотомное издание «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов в ЦК» для анализа отдельных аспектов деятельности большевиков среды мусульманского населения в условиях колониального периода.³

Широко использовались материалы периодических изданий: монархического, дворянского, буржуазного и советского направлений. Всего использованы отдельные номера 37 наименований газет и журналов.

Важная информация по теме диссертационного исследования была извлечена из мемуарной литературы, ценность которой состоит прежде всего в том, что она дает сведения, не всегда отраженные в опубликованных и архивных документальных материалах. В этой связи представляют значительный интерес воспоминания руководителя самодержавного правительства Витте С.Ю.; дневниковые записи министра иностранных дел Валуева П.А.; мемуары Туркестанского генерал-губернатора Куропаткина Н.А. и видного политического деятеля, руководителя партии кадетов Милюкова П.Н.; дневник государственного секретаря Половцева А.А. и записки российского сенатора Соловьева А.Г.⁴

В качестве исторического источника при написании диссертации автором был использован редко применяемый в исторических исследованиях такой своеобразный источник, как художественная литература, построенная на различных источниках. В данном диссертационном исследовании были использованы материалы, широко известные в мировой классической русской литературе из повести А.Н. Толстого «Хаджи Мурат», в котором описывается на основе документальных источников жизнь мусульманского населения в условиях Российской империи конца XIX в. - начала XX в.

¹ См.: Сборник программ политических партий в России (Под ред. В.В. Водовозова. Вып. 1 (СПб., 1905); Вып. 2 (СПб., 1966); Вып. 3 (СПб., 1906).

² См.: Революционное движение в Туркмении в 1908-1917 гг. Сб. документов и материалов. Ашхабад-Москва, 1946; Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сб. документов и материалов. М., 1960; См. Революция 1905-1907 гг. в национальных районах России. Сб. документов и материалов. М., 1955.

³ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Т. 1. 1898-1917. Издание восьмое, дополненное и исправленное. М., 1970.

⁴ См.: Валуев П.А. Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел. 1869-1876. Т. 1, 2. М., 1961; Половцев А.А. Дневник государственного секретаря А.А. Половцева. 1883-1892. Т. 1, 2. М., 1966; Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 1-3. М., 1994; Милюков П.Н. Воспоминания. Т. 1, 2. М., 1990.

Вторая глава «Мусульманские народы Российской империи: добровольное вхождение, присоединение, завоевание» в историческом ракурсе рассматриваются российско-мусульманские отношения, с учетом их хитросплетений, болезненных столкновений, исторических конфликтов и других причин. В частности, в главе указывается, что развитие всероссийского рынка и расселение русских приводит к расширению связей между народами России и усилению зависимости развития каждого народа от развития в целом всей Российской империи. Для усиления духовного воздействия всемерно насаждалась христианская религия, в том числе и принудительно.

Но как ни старалась православная церковь, среди народов, у которых укоренилось мусульманство, христианство принимали весьма немногие из числа представителей мусульманского населения России. Борьба православной и мусульманской церквей за влияние на широкие массы велась по всем направлениям экономического, социального, общественно-политического, культурного и особенно духовного развития христианских и мусульманских народов многонациональной Российской империи.

По сохранившимся данным и источникам во второй половине XIX в. в России православные составляли - 70,8 % населения, католики - 8,9 %, мусульмане - 8,7%.¹ Ранее в диссертационных исследованиях общее количество и название мусульманских народов не приводились. В данной диссертации это осуществлено впервые. Так, на Кавказе и в Закавказье проживали адыгей, кумыки, гадаберинцы тиндалы, гамалалы, цезы, гипухцы. бетинцы, гунзибы, бештины хваршаны. анцы, ногайцы, рутульцы, табасараны, кандры, балкарцы, кабардинцы, карачаевцы черкесы, ингуши, чечены, азербайджанцы, таты, турки-месхетинцы, энгилцы.

подавляющее большинство указанных народов немногочисленны и проживали в основном на территории Дагестана и Северного Кавказа.

В Средней Азии проживали узбеки, таджики, туркмены, казахи, киргизы, каракалпаки, арабы.

Значительная часть указанных народов проживала в Туркестане (Туркестанское генерал-губернаторство, Туркестанский край). Часть проживала в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве, находившихся в тесной вассальной зависимости от России. В Поволжье, Заволжье и в Сибири проживали башкиры и татары. При этом, татары подразделялись на крымских, сибирских и поволжских. Значительная часть из них проживала в Поволжье.

В диссертации мусульманские народы не называются ни этносами, ни нациями, ни народностями в связи с тем, что по данным вопросам и поня-

---

¹ Подсчет сделан на основании архивных и опубликованных источников: РГИА, ф. 1284. Департамент общих дел Министерства внутренних дел России; ф. 1268, Кавказский Комитет; РГВИА, ф. 414. Статистические, экономические и военно-топографические сведения о Российской империи: ф. 1396, Штаб Туркестанского военного округа; Отчет ревизиющего по высочайшему повелению Туркестанский край Тайного советника Гирса – СПб., 1883; Акты, собранные Кавказской археографической комиссией с 1806-1904 г., Т. 9 – Тифлис, 1905; Россия. Энциклопедический словарь. Л., 1991, с. 86.

тиям в исторической науке Российской Федерации, как, впрочем, и во всемирной истории отсутствует единая точка зрения.

В этой связи отметим, что в современных условиях понятие «нация» и «этнос нация» — это этнос.¹ В целом же «нации-этноты определяются по ряду критериев объективистского и субъективистского характера» - пишет Рамазан Абдулатипов.² Разумеется каждая научная специализация выделяет свой собственный объект исследований и по своему объясняет феномен нации. Мы же, не вдаваясь во всесторонность и глубину этого сложного анализа, высказываем свою точку зрения в аспекте темы диссертационного исследования.

Прежде всего отметим, что в нашем понимании этничность означает примерно то же самое, что и национальность, но с определенным учетом соответствующего выделения особенностей личностного и группового характера: языка, наследия предков, религии, элементов материальной и духовной культуры, мифологизированных представлений о генетическом общем происхождении. Так, к примеру, следует отметить, что особенностью почти 40 мусульманских народов, проживавших в Российской империи, являлось то, что общим для них было исповедование ислама. Что же касается языка, то не все мусульманские народы пользовались • языком тюрко-язычной языковой группы. Небольшая часть мусульманского населения, исповедуя ислам, опиралась в своем языке на финно-угорскую и другие языковые группы. Тоже можно сказать и о материальной и духовной культуре мусульманского населения России. К примеру, у горцев Дагестана обычаи и традиции были отличны от мусульман-горцев Туркестана; у кочевых слоев мусульманского населения они отличались от равнинного и оседлого коренного мусульманского населения.

Как нам представляется, этническая общность (этнос) - это исторически возникший вид устойчивой социальной группы людей, представленный племенем, народностью, нацией. Понятие «этническая общность» близко к понятию «народ» в этнографическом смысле. В этой связи этногенез включает в себя как начальные этапы возникновения какого-либо народа, так и дальнейшее формирование его этнографических, лингвистических и антропологических особенностей. Этническая общность может быть представлена несколькими народами (к примеру, славянская общность), а также обособленные части внутри народа - этнографическая группа, сохраняющая особенности языка, культуры и быта. В этом отношении среди мусульманских народов Российской империи особенно были характерны этнографические группы (к примеру, в туркменских районах Туркестана проживали иомуды, как этнографическая группа туркменского народа).

---

¹ См., к примеру *Абдулатипов Рамазан. Национальный вопрос и государственное устройство России. - М., 2000, с. 41.*

² *Абдулатипов Рамазан. Национальный вопрос и государственное устройство России. - М., 2000, с. 41.*

Что же касается понятия «нация» - то из множества существовавших и существующих ныне определений «нация» следует отметить, что к настоящему времени историки, этнографы, социологи, психологи, философы и другие представители гуманитарных наук не пришли к единому определению. В этой связи наше понимание «нации» состоит или заключается в том, что прежде всего, это исторически сложившаяся общность людей, которая в историческом процессе формировалась на основе общности их территории, экономических связей, литературного языка, особенностей культуры и характера. Если верен постулат, что «нация» возникает в условиях преодоления феодальной раздробленности на основе капиталистических экономических связей, образования внутреннего рынка, складывания из различных племен и народностей или экономической общности, а в условиях капитализма состоит из социальных слоев населения с противоположными интересами и культурой, то у мусульманских народов Российской империи в рассматриваемых в диссертации хронологических рамках «наций» не было. Были отдельные признаки «нации», сложившиеся к концу XIX - началу XX вв.

Однако, это не значит, что у мусульман России не существовало национального вопроса. Среди мусульманского населения России национальный вопрос играл существенную роль. Во многом это объяснялось формированием многонационального Российского государства, в процессе которого мусульманские народы России прошли свой путь: 1) добровольного вхождения в состав России, видя в ней своего защитника; 2) испытывав на себе судьбу насильственного присоединения; 3) будучи поработченными завоевательной политикой российских самодержцев.

В этой связи, в главе проводятся основные сведения по истории мусульманских народов, находившихся во второй половине XIX - начале XX вв. в составе России, что впервые осуществляется в диссертационном исследовании. Общий анализ исторического процесса формирования мусульманского населения Российской империи позволяет сделать вывод о том, что складывалось оно в основном на договорных началах, а не на насильственном захвате. Разумеется, войны, военные экспедиции, походы и завоевания также имели место в этом многогранном процессе. Но применение насильственных методов было, пожалуй, исключением, нежели правилом. При этом, обратим внимание и на мотивы завоеваний. Дело в том, что Россия была окружена сильными мусульманскими державами. Поэтому в ряде случаев эти завоевания вызывались необходимостью принять оборонительные меры, исходили из стремления обезопасить свои границы от вражеских набегов, оказать помощь другим народам исламского вероисповедания.

Весьма важно подчеркнуть, что ни один мусульманский народ не исчез с лица земли под русским владычеством. Это уникальный случай в истории мировых империй. В военном и гражданском аппарате Российской

империи не один десяток самых высоких должностей занимали представители мусульманского населения. Так, накануне Первой мировой войны в состав Свиты Николая I среди других высокопоставленных лиц входили Эмир Бухарский Сеид-Мир-Алим, Хан Хивинский Сеид-Асфендиар-Богадур хан. Личная охрана императора состояла из народностей, населявших Кавказ. Небезынтересно отметить, что среди немногих генералов русской армии, публично выступивших в марте 1917 г. против отречения Николая II, был Хан Гуссейн-Нахичеванский.¹

Политика самодержавия по отношению к мусульманскому населению России характеризовалась прежде всего тем, что российская администрация не стремилась к подрыву устоев жизни мусульман, а управляла с помощью местной знати из представителей коренного населения. Российское дворянство по мере расширения имперской территории впитывало в себя феодалов различного национального происхождения. Среди них немало было мусульманских ханов и беков. Из представителей различных национальностей, в том числе и мусульман, формировалось население административных и торгово-промышленных городских центров. Для представителей мусульманских народов это были такие центры, как Владикавказ, Тифлис, Баку, Ташкент; зоны смешанного населения: Новороссия, Крым, Приазовье. Северный Кавказ, Среднее и Нижнее Поволжье, Акмолинская, Семипалатинская, Турайская области и др.

В осуществлении своей национальной политики по отношению к многонациональному мусульманскому населению самодержавие учитывало особенности социально-экономического, культурного развития мусульманского народа. Но общим для всего мусульманского населения Российского государства была религия - ислам. В этом отношении самодержавие особенно осторожно учитывало религиозные верования, обычаи и традиции, связанные с мусульманской, исламской Конфессией. Так, в 1872 г. в Закавказье, а в 1878 г. в Оренбурге были созданы особые «Духовные собрания по заведованию лицами магометанской веры». Такое же духовное управление существовало с 1831 г. в Крыму. Во главе всех этих учреждений стояли муфтии, однако не избираемые, а назначаемые российским Министерством внутренних дел, которое к тому же их полностью содержало. При этом, отметим, что верхушка мусульманских общин в России рассматриваемых в диссертации годах при всей своей внешней зависимости от царских властей на деле обладала весьма реальной самостоятельностью и умело ею пользовалась.

В главе показано, что в Российской империи, несмотря на то, что ислам не являлся государственной религией, насчитывалось свыше 50-ти тысяч мечетей, в том числе 22 тысячи на территории собственно России² (в 5

---

¹ См.: Список генерал-адъютантам, генерал-майорам и контр-адмиралам свиты его величества и флигель-адъютантам по старшинству. – СПб. 1912.

² См.: «Россия», 15 сентября, 1992.

с лишним раз больше, чем в современной Российской Федерации. Мусульмане Российской империи ежегодно совершали хадж (паломничество) в Мекку и в Медину в количестве 9-10 тысяч человек.

Далее, с 1886 г. мусульмане были уравнены в правах с русским населением, имели свои независимые шариатские суды кадиев и даже возможность избирать некоторых низших администраторов.

Еще в 1716 г. по указанию Петра Великого был переведен на русский язык Коран. К 1859 г. тираж издания Корана достиг 82 тысяч экземпляров. В 1878 г. в России впервые был осуществлен перевод оригинального текста Корана востоковедом Сабиуковым Г. Российские издания Корана послужили образцом для публикаций Корана в XIX в. в Османской империи, Индии и Египте.

К Корану и к учению ислама неоднократно обращались русские писатели и философы. Среди них: А. Пушкин, И. Бунин, П. Чаадаев, Л. Толстой. Оставаясь русским поэтом и офицером, Гаврила Державин гордился своим происхождением от золотоордынского мурзы. Его знаменитая строка «Отечества и дым нам сладок и приятен» прозвучала в поздних стихах о Казанском ханстве и о Казани, где он провел свое детство.

И все же, как пишет А. Авторханов, «в православной империи ислам был сиротой, но он не был круглым сиротой». И далее он считает, что в недрах народов России, исповедующих ислам ... созрело и оформилось понятие о мусульманских народах как о национально-социальной общности», об их особом мире и единстве по религии, культуре, истории, традиции, языку и даже территории». ¹ Вряд ли можно согласиться с Авторхановым. Прежде всего потому, что такое единство столь же относительно, как, например, единство народов Европы или единство славянских народов. Относительно потому, что у мусульманских народов России второй половины XIX в. - начала XX в. при очевидной общности религии (с учетом суннитского и шиитского толка) и меньшей общности культуры, не было общности истории, языка и территории, не говоря уже о весьма относительной общности традиций.

Глава III «Сословно-социальные отношения среди мусульманского населения России и самодержавие» состоит из двух параграфов, в которых рассматриваются основы указанных отношений и анализируются особенности управления национальными окраинами Российской империи с преобладанием в них мусульманского населения.

Сложившиеся сословные отношения среди мусульманского населения Российской империи весьма тщательно учитывались самодержавием в своей национально-колониальной политике. При этом самодержавие исходило из того, что ислам, исповедовавшийся мусульманскими народами,

---

¹ Авторханов А. Империя Кремля. – М., 1991, с. 51-53.

это не только религия, но также культура, цивилизация, образ жизни, духовный облик мусульманина. Из такого понимания и исходило самодержавие в своей национальной политике в отношении к мусульманским народам России. Для самодержавия главное в исламе составляли не догмы и обряды, а социальное и духовное бытие мусульман, составной частью которых являлась их живая история в тесном взаимодействии с историей России. Это относилось ко всем регионам России, в которых проживало мусульманское население. Так в результате национальной политики российского самодержавия на Северном Кавказе сложилась своеобразная микроцивилизация, где каждый мусульманский народ нашел свое место. Причем каждый народ относился к различным языковым группам.

Более того, в Дагестане относительное спокойствие в многонациональном регионе было вызвано (по нашему мнению) тем, что многовековое взаимодействие на ограниченной территории большого числа малых народов, хотя и одинаковой конфессии приучило население к пониманию неадекватности локальных конфликтов как способа разрешения противоречий. Этому также способствовала национальная политика самодержавия в многонациональном регионе. Отметим и положительную роль традиционной посреднической функции русской культуры.

Как показано в главе, у всех мусульманских народов, входивших в состав Российской империи, в большей или меньшей степени проявлялись два основных течения. Часть населения быстро шла на сближение с русскими, осваивала их язык, воспринимала элементы русской культуры. Другая часть, в противовес первой, относилась ко всему русскому отрицательно, а подчас и враждебно, стремилась к национальной и этнической замкнутости. Эти настроения в духовной жизни накладывали отпечаток на социальные позиции различных слоев мусульманского населения.

В рассматриваемые в диссертации годы мусульманское население России резко отличалось своими особенностями от другого (русского, европейского и нерусского) населения империи. Это было кочевое и полукочевое, горское и равнинное, оседлое население. При этом у каждого мусульманского народа империи в свою очередь имелись свои специфика и особенность в социальном и сословном отношениях, во всем образе жизни, культуре и быте. Поэтому, вряд ли возможно говорить обо всех особенностях и специфике каждого мусульманского народа России в одном диссертационном исследовании. В этой связи в диссертации рассматриваются лишь отдельные аспекты указанных выше особенностей и специфике наиболее крупных мусульманских народов империи, отмечаются те черты, которые были присущи всему мусульманскому населению. Особенности и специфика выделяются в диссертации не только и не столько по принадлежности к той или иной национальности (хотя и здесь проявлялась специфика и особенности), сколько по отношению принадлежности к той или

иной социальной группе многочисленных мусульманских народов Российской империи.

Ко времени окончательного присоединения Средней Азии к России на почти 125 млн. человек империи (из числа которых 75% было занято в сельском хозяйстве),¹ мусульманское население составляло, по нашим подсчетам, примерно около 10 млн. человек. Среди них сословные и другие отношения развивались по разному. Так анализ сословно-поземельных отношений мусульман Дагестана, сделанный на основе исследования «Краткого свода сведений о сословно-поземельных правах населения Дагестанской области», «Свода статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья», «Всеподданнейшей записки по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова» и других источников², показал, что колониальный гнет в области сословно-поземельных отношений и их связи с основами военно-народного управления усугублял и усиливал социальное расслоение дагестанского аула: с одной стороны, шло массовое объединение горского крестьянства; с другой - формировалась и крепла местная верхушка из представителей коренного населения - крупные землевладельцы, скотовладельцы и ростовщики.

Сохранившиеся источники, содержание которых изложено в главе, показывают, что самодержавие своей политикой укрепляло экономическое положение дагестанской феодальной верхушки и в то же время постепенно оттесняло ее от политической власти, подчиняя ее контролю местной военной администрации российских властей, опираясь при этом на основы военно-народного управления. Такая политика самодержавия не могла удовлетворить ханско-бекское сословие. Следствием этого стала двойственность политики горских феодалов. С одной стороны, они опирались на военную мощь самодержавной империи в борьбе с народными выступлениями, с другой, стремились ослабить напор самодержавия, чтобы удержать политическое господство, сохранить свою независимость или полузависимость от российских властей в Дагестане.

В главе также показано, что и в Туркестане самодержавие учитывало особенности коренного населения, сложившиеся у него сословные отношения. Здесь продолжали сохраняться пережитки локальных родоплеменных делений и феодальных отношений. Значительная часть коренного населения Туркестана именовала себя по исконным названиям родов и племен. Деление по старым родоплеменным признакам было особенно ярко выражено у киргизов (буту, сары-багим, саяк, солто, ичкилих) и туркменов (текинцы, сарыки. салары, иомуды), хотя родоплеменные группы давно

---

¹ См.: Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. История России. – М., 2001, с. 194.

² См.: Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. – Тифлис, 1890; Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. – СПб., 1907 и др.

потеряли свой прежний кровнородственный характер. Возглавлялись эти группы коренного мусульманского населения феодальной верхушкой местного общества: манапами и баями - у киргизов; родовыми вождями - у туркмен. Крупные племена в свою очередь распадались на мелкие: у иомудов это были актабайцы, джафарбаевы и др.; у киргизов - герик, адыгене и др. Племена проживали в определенных границах, а представители отдельных кочевых родов кочевали и селились родовыми группами.

Одним из серьезных аспектов национальной политики самодержавия по отношению к мусульманскому населению Туркестана стала ликвидация феодальной раздробленности и прекращение непрерывных и разорительных феодальных войн. Не менее важным стало объявление самодержавием о переходе всех земель в распоряжение империи. За владельцами сохранялись земли, по которым имелись документы (грамоты), подтверждавшие права на участок.

Большим мероприятием в области земельно-сословных отношений стало уменьшение размера налога и упразднение многих натуральных повинностей. Крестьяне должны были вносить в казну налог в размере 10-ти процентов от валового дохода вместо ранее взимавшихся 20-ти процентов.

В целом сельское мусульманское население Туркестана в рассматриваемые годы состояло из крупных землевладельцев, сельских капиталистов, кулаков, трудовых крестьян с разделением их на бедных и средних, а также гайрикеров, мардинеров и сельских рабочих-батраков.

В главе даны характеристики указанных групп и соотношение между ними. Высказана авторская точка зрения по категории гайрикерства и мардикерства (наемные рабочие, батраки и арендаторы, по которым до сих пор нет единой оценки).

В главе дан подробный анализ особенностей управления российскими властями национальными окраинами, где преобладало мусульманское население. В частности, обосновывается идея о создании системы военно-народного управления (творца данной системы исторической наукой до настоящего времени не установлено). Это и понятно, так как она создавалась в условиях военной обстановки и являлась по сути «результатом политических и экономических условий, в которых находился Кавказ»¹, и от себя дополним, Туркестанский край.

Среди принципов военно-народного управления, указанных в главе, отметим следующие:

- неприкосновенность этнического общественного строя;
- право горских народов управляться по адатам (с целью ослабления влияния ислама и Османской империи);
- сохранение местного судопроизводства и традиционных способов разрешения правовых проблем;

---

¹ Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. – Тифлис, т. 1, с. 350.

- ведение делопроизводства как на русском, так и арабском языках;
- поддержание внешнего порядка на принципах единоначалия русской администрации;
- отсутствие универсального подхода к различным административным единицам.

Цель военно-народного управления заключалась в сохранении власти в руках военного командования, в поддержании и укреплении высшего сословия горцев, в ликвидации действия шариата, являвшегося одним из истоков мюридистского движения, организованного Шамилем, в восстановлении действия адатов.

Можно сказать, что военно-народное управление являлось детищем политики регионализма, хотя зачастую методы реализации данной политики были вполне колониалистскими.

Самодержавие понимало, что применять к свободолюбивым горцам систему управления, действовавшую в рассматриваемые годы в Российской империи, не представлялось возможным. Поэтому вполне оправданно и естественно у российских властей возникла мысль о поддержании в покоренных горских районах уже существовавшего в горских обществах порядка управления, в котором довольно четко учитывались сложившиеся нормы обычного права и их религиозные убеждения, но с привлечением к управлению представителей социальных верхов коренного населения под руководством и контролем представителя российской администрации из числа среднего и старшего офицерства.

По мере установления все более и более расширяющихся связей по всем направлениям разносторонней жизни и деятельности мусульманского колониального общества военно-народное управление уступало место общеимперскому генерал-губернаторскому управлению, т.е. управлению с общеимперской государственной администрацией на всех уровнях.

Российская империя тем самым утверждалась самодержавием как многонациональное единое государство.

Глава IV «Экономическое развитие мусульманских народов империи и приобщение их к духовным ценностям России» состоит из трех параграфов, в которых исследуются различные аспекты промышленного развития (нефти, добывающей промышленности, кустарного производства) и сельскохозяйственного производства (хлопка, маслобойного производства, садоводства, шерсти). Рассматриваются также аспекты развития транспорта, дорожного строительства и торговли.

Наряду с вышеуказанным, отдельные разделы главы посвящены изучению вопросов культуры, образования и здравоохранения мусульманского населения Российской империи, анализу переселенческой политики самодержавия.

В главе, прежде всего, показано, что экономическое развитие мусульманских народов империи не могло оставаться изолированным от общего процесса развития России, вступившей в стадию капиталистического развития. Оно было тесно связано с многоотраслевой экономикой империи. В этой связи отметим, что первое место, где началась добыча нефти в огромных (по тем временам) размерах, занимал Баку с его окрестностями. Одновременно здесь развивалась и нефтеобрабатывающая промышленность. Удельный вес рабочих-мусульман составлял свыше 60 процентов.¹ Это были в основном азербайджанцы и татары.

Особенности промышленно-экономического развития Российской империи не могли не сказаться и на развитии другого мусульманского региона на Кавказе - многонационального Дагестана. На основании документов РГВИА, официальных отчетов российской администрации Дагестана, а также на сведениях, публиковавшихся в различные годы исследуемого периода, извлеченных из справочников: «Кавказский календарь», «Путеводитель по Дагестану», из газеты «Кавказ» и других опубликованных источников, необходимо отметить, что в Дагестане уже в 1871 г. функционировали: 1 крановая фабрика, 14 винокуренных, 7 известковых, 6 нефтяных, 2 кирпичных, 1 водочный, 1 пивной заводы; действовали многочисленные ремесленные мастерские. Крупным центром производства различных товаров стал Кизляр (административно относившийся тогда к Терской области). Здесь насчитывалось свыше 100 предприятий, в том числе 2 казенных шелковых завода, 11 сафьяновых, 2 красильных, 72 виноградно-водочных, 8 кожевенных заводов.²

Что же касается аспектов экономического развития другого огромного региона с преобладанием в нем мусульманского населения - Туркестанского края, то здесь промышленность была развита весьма слабо. Она носила односторонний ярко выраженный колониальный характер. Ее развитие насильственно удерживалось в роли поставщиков всякого рода сырья.

В промышленности преобладало хлопкоочистительное производство. Стоимость его валовой продукции выражалась в 1913-1914 гг. в сумме 143,1 млн. руб., что составляло 56,5% всей промышленной продукции края.³ Производительность всех хлопкоочистительных заводов края в 1914 г. исчислялась в 35.984 тыс. пудов очищенного хлопка-сырца.⁴ Всего по Туркестану до 1914 г. было построено 238 хлопкоочистительных заводов,

---

¹ Подсчет сделан автором на основании документальных материалов РГОО и опубликованной литературы (см., в частности, очерки истории Коммунистической партии Азербайджана - Баку, 1962, с. 16, 17).

² См.: Гасанов М.М. Дагестан в составе России: проблемы экономического, политического и культурного развития (вторая половина XIX в.). Автореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук. - Махачкала, 1999, с. 37; Очерки истории Дагестана. Т. 2. - Махачкала, 1957, с. 344.

³ ГАРФ, ф. 1318, оп. 1, д. 627, л. 158, Статистический ежегодник (ТССР). 1917-1923 гг., Т. II, ч. I. - Там же, 1924, с. 46.

⁴ ГАРФ, ф. 1318, оп. 1, д. 627, л. 158.

из них 156 в Ферганской области, 33 - в Самаркандской - 28, в Сыр-Дарьинской и Закаспийской - 15.¹

В главе раскрывается огромная значимость для экономического развития российских регионов, где преобладало мусульманское население, железных дорог (Владикавказско-Петровской, Среднеазиатской) и морского транспорта (Порт-Петровск).²

В целом, в главе сформулирован вывод о том, что в районах, где преобладало мусульманское население, их экономическое развитие и появление капиталистических отношений и предприятий, шло быстрыми темпами: появляется немало местных капиталистов-заводчиков и фабрикантов, активно идет зарождение и развитие буржуазных отношений. Но в силу их колониального режима намного задерживается установление тесных экономических связей между отдельными районами, многие из которых продолжали оставаться вдали от цивилизованного развития.

Что же касается вопросов культуры, образования и здравоохранения, то они в главе нашли достаточное освещение. В этой связи, в главе подчеркнуто, что Россия не являлась «тюрьмой народов». Разумеется, речь не идет о лакировке прошлого в угоду современной политической конъюнктуре и необъективным высказываниям отдельных историков и публицистов. Разумеется также, что в действиях самодержавия имелись существенные элементы национальной дискриминации по отношению к некоторым народам, в том числе и мусульманскому населению, допускались серьезные просчеты и действия, противоречившие национальным интересам многонациональной страны.

Однако, и это весьма важно, в российском цивилизационном пространстве многие (как добровольно присоединившиеся, так и покоренные силовыми действиями) народы, в том числе и мусульманские народы, не только не исчезли с лица российской земли и тем более не загонялись в резервации, а получали возможность для своего культурного развития, хотя и ограниченного политическими, идеологическими, религиозными и финансовыми рамками.

Разумеется, не стоит идеализировать политику самодержавия в отношении мусульманского населения России, как на Кавказе, так и в Туркестане. Мусульманское население было в большинстве своем неграмотным. Его грамотность составляла: на Кавказе немногим более 9%, в Туркестане - около 3%.³ На весь Туркестан в 1913 насчитывалось всего 212 врачей. При этом, образование давали главным образом в мактабах (сельских духовных школах). Засилье мулл и служителей ислама было всеобъемлю-

---

¹ ГАРФ, ф. 1318, оп. 1, д. 627, л. 175.

² См., например, *Гулишамбаров С.И. Экономический обзор Туркестанского района, обслуживаемого Среднеазиатской железной дорогой*. Ч. III. - Асхабад, 1913, с. 99-100, 115, 116.

³ По данным Переписи в России 1997 г.

шим. Их содержание требовало больших расходов, вся тяжесть которых ложилась на рядовых мусульман.

Политика самодержавия в области культуры мусульманских народов России была направлена на сохранение основ мусульманских обычаев. Самодержавие не затрагивало и основ ислама, так как его религиозная мораль, подобно христианству не противоречила сословному положению российского многонационального общества. Более того, самодержавие охотно пользовалось услугами мусульманского духовенства.

Характерно, что арабо-мусульманская культура российских мусульман и исламская теология изучались в рассматриваемые в диссертации годы по первоисточникам в ряде российских научно-учебных заведениях, в частности, в Казанском университете. В Петербурге, Казани, Баку Темир-Хан-Шуре (Дагестане, Тифлисе, Бахчисарае (Крым), Ташкенте работали типографии с арабским шрифтом. В 1911-1914 гг. осуществлялись попытки перевода Корана на татарский и азербайджанский языки для мусульман, плохо знавших арабский язык.

Вклад российской интеллигенции в изучение и развитие Кавказа, как показано в главе, характеризовалось деятельностью российских ученых по исследованию экономики, истории, этнографии и языков мусульманских народов. Среди них необходимо отметить, прежде всего, публикации Н.И. Березина, Н.Ф. Дубровина, М.М Ковалевского, Е.И. Кобуцкого, А. Комарова, В.А. Потто, П.К. Усляра. В главе подчеркивается заметное изменение духовной жизни мусульманского населения и в Туркестанском крае. Эти изменения были заметны, прежде всего, в крупных городах Туркестана - Ашхабада, Самарканда, Коканда и особенно Ташкента, который стал к этому времени культурным центром края, в чем основную роль играла не самодержавная администрация, а представители передовой русской интеллигенции.

Уже с первых дней присоединения и позже в Туркестан прибыло много русских географов, геологов, естествоиспытателей. Среди них: П.П. Семенов-Тянь-Шанский. Н.А. Северцов, А.Г. Федченко, И.В. Мушкетов, Т.Д. Романовский. Большую роль в собирании и изучении материалов по истории и культуре коренных народов Туркестана сыграли востоковеды. Усилиями передовых представителей российской интеллигенции в Туркестан проникали научные и художественные произведения, созданные в России и странах Европы. Из частных библиотек ученых и подарков научных и культурных учреждений Москвы и Петербурга составлялся первоначальный Публичный фонд Туркестанской публичной библиотеки, открытой в 1870 г. По инициативе А.П. Федченко члены Туркестанского отдела общества любителей естествознания антропологии и этнографии в 1871 был открыт музей.¹

---

¹ См.: Вахабов М.Г. Формирование Узбекской социалистической нации. – Ташкент, 1962, с. 105-106.

Важным событием в культурной жизни края было издание в Ташкенте, Самарканде, а впоследствии и в других городах Туркестана газет, журналов и появление книгопечатания.

В главе уделяется внимание и показу здравоохранения мусульманского населения. В этой связи, подчеркивается, что практически врачи обслуживали только европейцев, а мусульманское население «врачевали знахари-табобы. Поэтому смертность (особенно среди женщин и детей) была высока. Несколько лучше со здравоохранением было на Кавказе, где основу для практической деятельности русских врачей заложил выдающийся русский хирург Н.И. Пирогов.

В целом, несмотря на ряд положительных моментов, в осуществлении национальной политики самодержавием в отношении мусульманского населения в области культуры, образования и здравоохранения были серьезные негативные аспекты, которые вносили национальную рознь в среду мусульман.

Отрицательную роль в этом отношении играла деятельность носителей феодально-клерикальной идеологии - панисламистов, пантюркистов, мюрадистов и др. Это тормозило процесс приобщения мусульман, особенно горцев-кочевников к российской культуре. Основа культурной и духовной жизни российских мусульман оставалась без решительных изменений. Господствующей идеологией оставался ислам; преобладающими учреждениями просвещения сохранялись мактабы, медресе. Хотя число учащихся мактабов особенно не увеличилось, но мусульманское духовенство усиленно расширяло их сеть с тем, чтобы преградить путь представителям мусульманского населения в русско-туземные и новометодные школы.

В главе дан анализ переселенческой политики самодержавия в тесной связи с положением коренного населения мусульман. Эта политика была прямым образом связана с сословно-социальными отношениями и переплеталась с основами военно-народного и административного управления коренного мусульманского и переселенческого населения. Переселенческая политика самодержавия в районы, где преобладало мусульманское население, имела большое экономическое, военное и политическое значение. Отношение к переселенцам - вопрос весьма сложный, который ни в советской, ни в современной российской историографии, особенно в историографии современных независимых государств, созданных в ближайшем зарубежье на базе бывших советских союзных и автономных республик среднеазиатского региона до настоящего времени, окончательно не решен и не имеет однозначной оценки.

В этой связи, отметим, что военно-казачья и переселенческая колонизация во второй половине XIX века завершала процесс формирования казачьих линий, а в дополнение к Уральскому, Оренбургскому и Сибирскому казачьим войскам было создано Семиреченское. Атаманско-офицерская и чиновничья верхушка казачьих станиц и хуторов, получив огромные наде-

лы, включалась в операции по сдаче земли в аренду, продаже сена, используя труд батраков как мусульман-отходников, так и станично-хуторскую бедноту. Численность последней хотя и медленно, но неуклонно росла вследствие обремененности рядовых казаков тяготами войсковой службы. Однако имущественное положение большинства станичников было значительно лучше, чем крестьян. Сознание основной массы казаков оставалось в плену сословных привилегий и религиозно-монархической идеологии.

В целом же, как представляется, переселение и его социально-экономические результаты играли объективно-прогрессивную роль в судьбах мусульманского населения Российской империи.

Глава V «Спротивление российских мусульман политике самодержавия» состоит из двух параграфов, в которых исследуются вопросы деятельности мирной оппозиции и освещаются основные события вооруженной борьбы против самодержавия, показывается отношение российских мусульман к падению императорской власти.

В главе подчеркнуто, что сопротивление российских мусульман политике самодержавия по существу начало возникать, складываться и развиваться сразу же после покорения мусульманских народов и вхождения или присоединения их в состав российской империи. Это сопротивление осуществлялось практически во всех регионах России, где преобладало мусульманское население. Но особенно активным и разносторонним оно было на Кавказе и в Туркестане. Спротивление принимало различные формы и методы в отдельные годы осуществления национальной политики в отношении мусульманского населения империи их складывания и проявления мирной оппозиции до организации и проведения вооруженной борьбы. При этом следует отметить, что в сопротивлении самодержавию в той или иной степени участвовали все основные социальные слои мусульманского населения России. Формы и методы данного сопротивления были весьма широки и разнообразны: идеологическое противопоставление ислама официальной политике самодержавия, проявлявшееся в печати, публикациях и выступлениях общественных деятелей российских мусульман, в обращениях, посланиях, жалобах и просьбах представителей мусульманского населения в различные инстанции самодержавных властей и имперской власти в центре и особенно на местах; в крестьянских волнениях и в забастовках рабочих; наконец, в вооруженных выступлениях и восстаниях народных масс против существовавшего государственного строя и колониального положения.

Уже с 1865 г., когда все горские народы мусульман Кавказа были либо покорены, либо выселены за пределы Российской империи, они не смирились с вынужденным подчинением, а продолжали всеми доступными для них мерами и средствами выступать за свою независимость и свободу. Это было особенно проявлено в организации и проведении вооруженного

восстания в 1877 г., несмотря на завещание Шамиля после принятия им в 1866 г. присяги на верноподданство России не выступать против русских.

Между тем, часть феодально-ханского и бекского сословия было недовольна ущемлением российскими властями ее прав и привилегий и стремилась всеми способами вернуть урезанные самодержавием права и политическую власть, даже участвуя в антиколониальных выступлениях народных масс. Это и понятно, так как не только она, но и большая часть мусульманского духовенства Кавказа проявляла недовольство политикой самодержавной администрации, направленной на ограничение действия шариата, на стремление местной администрации Российской империи вытеснить его и заменить адатом. Это, разумеется, наносило сильный удар по политическим и экономическим привилегиям и интересам всего мусульманского духовенства на Кавказе. Поэтому духовенство неустанно вело антирусскую пропаганду, призывало горцев, равно как и всех мусульман, выступать на защиту мусульманской религии от «посягательств» христиан, что, несомненно, оказывало серьезное влияние на умы мусульманского населения Кавказа.

В 70-х гг. атмосфера в Дагестане, как и в целом в мусульманских районах Кавказа в результате учреждения «военно-народного» управления накалилась настолько, что достаточно было более или менее значительного повода, чтобы вспыхнул пожар массового антироссийского восстания. В начале 1877 г. неизбежность вооруженного столкновения России и Турции стала очевидной, и в апреле 1877 г. очередная война между ними стала фактом.

Это была девятая война между Россией и Турцией за предыдущие 200 лет их внешнеполитических сношений. Для мусульманских народов Кавказа война стала достаточным поводом для массового выступления кавказских горцев-мусульман против самодержавия.

Как показано в главе, восстание горцев в 1877-1878 гг. по силе размаха и упорству борьбы стало одной из ярких страниц в истории национально-освободительного движения мусульманских народов Кавказа.

Не лучше обстояли вопросы вооруженного выступления мусульман против самодержавия и в Туркестанском крае. Об этом свидетельствовало так называемое Андижанское восстание в 1898 г. Но организованное реакционными кругами Туркестана, восстание не нашло широкого отклика среди мусульманских народных масс. Тем не менее, жестоко подавленное восстание было использовано российской администрацией для устрашения мусульманского населения демонстрацией имперской военной мощи.

Это сказалось и на дальнейшем развитии национально-освободительной борьбы народов Туркестана. В рассматриваемое время, после подавления Андижанского восстания, распространенным явлением в крае стало бегство отчаявшихся, разоренных крестьян в горы и в пустыни. Оттуда они группами или в одиночку совершали нападение на баев и

представителей администрации. Эти «разбойные нападения», как их именovali царские чиновники, были в действительности стихийным бунтом против социальной несправедливости. Однако этот путь борьбы был глубоко ошибочен, ибо не приводил и не мог привести к коренному изменению общественных порядков или даже улучшить положение масс. Более того, под влиянием голода и нужды менее устойчивые элементы этих групп постепенно скатывались к грабегам и разбоям, превращаясь тем самым в уголовных преступников.

Тем не менее вооруженные выступления коренного населения против российских властей продолжались. Так в 1894 году произошло вооруженное столкновение между туркменами-иомудами и российскими стражниками. Развертывается народное движение и в Фергане. Но отсталые и забытые мелкие крестьяне и кустари-ремесленники не могли осознать полностью причину своего тяжелого положения. Воспользовавшись этим обстоятельством, духовенство, подголоски бывших ханских правителей и прочие развернули среди населения агитацию против «русских порядков» независимо от их характера. Так в начале 90-х годов им удалось направить недовольство народа против мероприятий администрации, рассчитанных на ликвидацию эпидемии холеры, вспыхнувшей в Туркестанском крае в 1892 году в Ташкенте.

Вооруженные выступления российских мусульман против самодержавия не утихали вплоть до его падения. Особенно острыми они были в революцию 1905-1907 гг. Но самым мощным было восстание 1916 г. в связи с указом российского императора от 25 июня 1916 г. «О привлечении мужского инородческого населения для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии, а равно для всяких иных необходимых для государственной обороны работ».¹ Данный указ стал логическим следствием военной и колонизаторской политики самодержавия. Восстание практически охватило весь Туркестанский край.

На основе многочисленных и разнообразных материалов в главе обосновано, что восстание являлось национально-освободительным народным движением, своим острием направленным против самодержавия и империалистической мировой войны. Основной движущей силой восстания являлись дехкане (крестьяне) и скотоводы. В восстании принимали участие и полупролетарские элементы, ремесленники и представители демократически настроенной интеллигенции мусульманского населения края.²

В главе также уделено серьезное внимание деятельности мирной оппозиции российских мусульман политике самодержавия. При освещении данных вопросов главным образом анализировалась деятельность турке-

¹ См : Собрание узаконений и распоряжений правительства, отдел 1, № 182, 6 июня 1916, с. 1747.

² См : Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сборник документов и материалов. – М., 1960

станских джаидов и мусульманских просветителей. Среди них: М. Бехбуди, С. Завки, К. Атабаев.

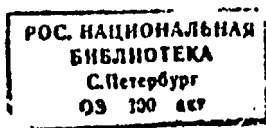
Специальный раздел диссертации посвящен исследованию положения российских мусульман в условиях кризиса и падения самодержавия. В этой связи указывается, что в регионах, где преобладало мусульманское население, стали возникать Советы мусульманских рабочих депутатов и Союзы трудящихся мусульман («Иттифаки»). Одновременно возникали и местные комитеты общественных организаций, в состав которых также входили представители мусульманской национальной буржуазии и ее организаций. В тесном сочетании деятельности указанных организаций освещены основные направления политики Временного правительства, главный принцип которой сохранялся, как принцип «единой неделимой» России.

В Заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования. В частности, анализируя национальную политику самодержавия в отношении мусульманского населения России в рассматриваемых хронологических рамках, в диссертации указывается, что Российская многонациональная империя, как и многие другие полиэтнические государственные образования, формировались не только путем добровольного вхождения, но и насильственным присоединением и военно-колонизаторским захватом ряда территорий. Однако вряд ли можно согласиться с явной пропагандистской надуманностью о России как «тюрьме народов».

В этой связи речь не идет о лакировке исторического процесса в угоду политической конъюнктуре современной России. Естественно, как и в истории других многонациональных мировых империй, в действиях политического, социально-экономического и духовно-культурного характера имперского самодержавия имелись элементы (подчас существенной значимости) национальной дискриминации по отношению к мусульманским народам многонациональной России. Допускались просчеты и действия, противоречащие национальным интересам Российского государства.

В этой связи в диссертации подчеркивается, что завоевание российскими войсками территорий, где преобладали мусульмане, не сопровождалось массовым истреблением и диким разгромом, какие совершались войсками завоевателей в Азии, Африке и Америке. Хотя, справедливости ради, укажем, что были неизбежные для насильственного завоевания факты жестокого отношения к коренному населению и больших контрибуций со стороны М.С. Воронцова на Кавказе и К.П. Кауфмана в Туркестане.

В Российской империи мусульманские народы не исчезли в процессе колонизации и не загонялись в резервации. Это относилось как к добровольно присоединившимся, так и силой покоренным народам. Хотя и ограниченно, но они получали возможность для своего социального и культурного развития. У них сохранялся язык, оставалось неприкосновенным

вероисповедание. Руссификация осуществлялась на добровольном соглашении нерусского населения.

Однако, как показало диссертационное исследование, если правящая элита самодержавия допускала подчас действия шовинистического толка, то региональная элита проводила достаточно приемлемый и гибкий политический курс, не только сохраняя традиционные институты, учитывая национальные обычаи, но и занималась просветительством.

Содержание диссертации свидетельствует, что в основе ее концепции как способа понимания и трактовки процесса развития имперских регионов с преобладанием мусульманского населения лежит отказ от политизации отношения к историческому прошлому. В этой связи с современной точки зрения в диссертации обоснованы сущность, структура, роль и место системы «военно-народного управления» и сохранение основ местного самоуправления в условиях национальной политики в отношении российских мусульман. В диссертации обосновывается положение о том, что применять, к примеру, к свободолюбивым горцам Кавказа систему управления, действовавшую в те годы в Российской империи, не представлялось возможным. Самодержавие это хорошо понимало и осознавало. Поэтому вполне понятно, что у российских властей сложилось убеждение о поддержке в покоренных горских обществах уже существовавшего у них порядка управления. В нем довольно четко учитывались сложившиеся нормы обычного права и их религиозные убеждения, но с привлечением к управлению представителей социальных верхов коренной населения под руководством и контролем представителя российской администрации из числа среднего и старшего офицерства. В таком сочетании традиционной системы управления мусульманскими народами и особенностями российского управления, которое создавалось с учетом и под влиянием обстоятельств, не терпевших отлагательства, проявлялась специфика национальной политики самодержавия в отношении мусульманского населения империи.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Монографии:

1. Карпенкова Т.В. Самодержавие и российские мусульмане (вторая половина XIX в. - февраль 1917 г.). - М. Изд-во Рос. экон. акад., 2003. - 404 с. (25,25 п.л.).

Статьи, опубликованные в периодических научных изданиях, рекомендованных перечнем ВАК Министерства образования РФ:

2. Карпенкова Т.В. «Необходимо приступить к упрочению устройства бытия туземцев Северного Кавказа». Временно командующий Кавказской армией Г.Д. Орбелиани - военному министру Д.А. Милютину. 1861 г. //Исторический архив. - 2004. - № 2 (1 п.л.). С. 183-189.

3. Карпенкова Т.В. Мусульмане в России. Политика в области образования (конец XIX в. - начало XX вв.) // Труд и социальные отношения. - 2004.-№ 2 (0,7 п.л.). С. 151-162.

Статьи, брошюры:

4. Карпенкова Т.В. Аграрная и переселенческая политика самодержавия (вторая половина XIX - начало XX вв.). - М.: МИЭП, 1996.- 32. с. (2 П.л.).

5. Карпенкова Т.В. Мусульманские народы Российской империи: добровольное вхождение, присоединение, завоевание (вторая половина XIX. - начало XX вв.). - М.: Изд-во Рос. экон. акад., 1997.- 39 с. (2,5 п.л.).

6. Карпенкова Т.В. Мусульманские народы российской империи (вторая половина XIX в. - начало XX в.). - М.: Изд-во Рос. экон. акад., 2001. - 42 с. (2,75 п.л.).

7. Карпенкова Т.В. Особенности самодержавного правления российскими мусульманами (вторая половина XIX в. - начало XX в.). - М.: Изд-во Рос. экон. акад., 2002-42 с. (2,75 п.л.).

8. Карпенкова Т.В. Российские мусульмане и переселенческая политика самодержавия (вторая половина XIX в. - февраль 1917 г.). - М.: Изд-во Рос. экон. акад., 2002.- 37 с. (2,5 п.л.).

9. Карпенкова Т.В. Из истории промышленного развития и сельскохозяйственного производства российских мусульман (вторая половина XIX в. - начало XX в.). - М.: Изд-во Рос. экон. акад., 2003.- 30 с. (2 п.л.).

10. Карпенкова Т.В. Падение самодержавия и российские мусульмане. - М.: Изд-во Рос. экон. акад., 2004-27 с. (1,75 п.л.).

11. «Многонациональность общества и политика»: Учебное пособие «Политология». - М.: Изд-во Рос. экон. акад., 2002. С. 170-198 (24/2).

12. XIX век в истории России //Кн.: Отечественная история. - М.: Изд-во Рос. экон. акад., 2004. С. 91-197 (25,6/2,1).

13. Россия в начале XX в. Развитие политического кризиса //Кн.: Отечественная история. - М.: Изд-во Рос. экон. акад., 2004. С. 139-196 (25,6/3,0).

Отпечатано в типографии
Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова
Заказ № 78   Тираж 100 экз.

№ 13 991